

1. требования к компании ЭмЭкс ДВС-ЛЛС:

Судебной практикой установлено, что требования относительно ввоза без согласия правообладателя продукции, маркированной товарным знаком, могут заявляться только к тому лицу, которое представило товар к таможенному оформлению в Российской Федерации, то есть к импортёру.

В данном случае суды первой и апелляционной инстанции ничего не изобретали, а **повторили** выводы Суда по интеллектуальным правам по делу с участием компании «ЭмЭкс ДВС-ЛЛС», общества «ТМР импорт» в отношении заключённого данными лицами контракта № 2015-dwc-111:

*довод заявителя кассационной жалобы о том, что в силу положений заключенного им с ответчиком контракта право собственности на спорный товар происходит только после завершения таможенного оформления судом кассационной инстанции отклоняется, поскольку обусловленная заключенным между **компанией ЭмЭкс ДВС ЛЛС** и обществом «ТМР импорт» внешнеэкономическим контрактом правовая неопределенность момента передачи права собственности на этот товар моментом выпуска товара в свободное обращение (для внутреннего потребления) таможенными органами Российской Федерации, является нормой частного права.*

Между тем положения международного частного права не могут влиять на действительность и применимость национального императивного права, а из совокупности нормативных положений, установленных в том числе статьями 12 и 179 Таможенного кодекса Таможенного союза, а также статьей 60 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации», следует, что правом на подачу таможенной декларации обладают лица, правомочные распоряжаться товарами на таможенной территории Таможенного союза (от собственного имени), и таможенные представители (от имени декларанта).

При этом в соответствии с подпунктом 6 пункта 1 статьи 4 Таможенного кодекса Таможенного союза, декларант – лицо, которое декларирует товары либо от имени которого декларируются товары.

Как усматривается из материалов дела декларацию на товары для выпуска спорного товара в свободное обращение подал ответчик, который согласно графам 8 и 9 названного документа являлся получателем этого товара и лицом, ответственным за финансовое урегулирование.

Таким образом, основанием для применения мер ответственности, в том числе взыскания компенсации, предусмотренной положениями статей 1252 и 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации, являются действия, совершенные **именно обществом «ТМР импорт»**, как лицом, уполномоченным на совершение юридически значимых действий в отношении спорного товара¹.

Приведённые правовые позиции основаны на положениях последнего абзаца пункта пятнадцатого Постановления Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации № 11 от 17.02.2018г., а также на положениях таможенного законодательства.

Согласно п.3 ч.1 ст.4 ТК ТС под ввозом товаров на таможенную территорию таможенного союза понимается совершение действий, связанных с пересечением таможенной границы, в результате которых товары прибыли на таможенную территорию таможенного союза, до их выпуска таможенными органами.

В соответствии с пунктом 2 статьи 186 Таможенного кодекса Таможенного Союза (действовавшего на момент ввоза спорных товаров) иностранное лицо могло осуществлять ввоз товаров на территорию Российской Федерации только в четырёх случаях:

- это физическое лицо, перемещающее товары для личного пользования;
- это лицо, пользующееся таможенными льготами в соответствии с главой 45 ТК ТС;
- это организация, имеющая представительство, созданное на территории государства - члена таможенного союза в установленном порядке, - при заявлении таможенных процедур временного ввоза, реэкспорта, а также таможенной процедуры выпуска для внутреннего потребления только в отношении товаров, ввозимых для собственных нужд таких представительств;
- это лицо, имеющее право распоряжаться товарами не в рамках сделки, одной из сторон которой выступает лицо государства - члена таможенного союза.

Компания «ЭмЭкс ДВС-ЛЛС» не является ни одним из перечисленных в пункте 2 статьи 186 ТК ТС лиц, а значит, не могла осуществлять ввоз товаров на территорию Российской Федерации, в связи с чем не могла нарушить права Истцов на товарные знаки таким способом как «ввоз товаров».

Обратим внимание ещё на два обстоятельства.

¹ постановление Суда по интеллектуальным правам от 15.02.2017г. по делу «Hino» № А41-79876/2015.

В 2012 – 2014 годах мы пытались строить защиту параллельных импортёров с использованием условий Инкотермс.

Мы заявляли, что при установлении, кто именно ввозит товар на территорию Российской Федерации, необходимо исходить не из акта таможенного декларирования, а из того, на каких условиях поставки продан товар.

Если продажа товара осуществлена, например, на условиях FCA Krusovice, необходимо исходить из того, что ввоз был осуществлён импортёром. Если же товар поставлен на условиях DDU Москва, ввоз осуществляется экспортёром, так как очевидно, что транспортное средство пересекло государственную границу Российской Федерации километров за 800 до того, как товар был доставлен в Москву и передан импортёру для прохождения таможенной границы².

На этом основании мы просили отказать в удовлетворении исковых требований к импортёру как к ненадлежащему ответчику.

Однако суды всех инстанций, включая Суд по интеллектуальным правам, наши выводы относительно условий «DDU Москва» и не надлежащего ответчика отклоняли со ссылкой на упомянутые выше позиции Высшего арбитражного суда Российской Федерации по толкованию положений ст.14.10 КоАП РФ, отсылочной, отметим, нормы.

Также нас судьи спрашивали, не будет ли следующим этапом нашей линии защиты указание на необходимость заявления требования не к импортёру, а к транспортной компании или непосредственно к грузовику.

Затем аналогичные доводы мы стали заявлять в процессах по оспариванию предоставления правовой охраны товарных знаков, указывая, что правообладатель никак не может использовать товарный знак на территории Российской Федерации, если поставляет товар на условиях FCA České Budějovice, но и здесь Суд по интеллектуальным правам с нами не согласился.

Второе обстоятельство состоит в том, что действия компании «ЭмЭкс ДВС-ЛЛС», **совершаемые исключительно** на территории Объединённых Арабских Эмиратов, абсолютно правомерны с точки зрения Федерального закона Объединённых Арабских Эмиратов № 37 1992 года «О товарных знаках», статья 37 которого не относит к нарушению исключительных прав «вывоз товаров с территории Объединённых Арабских Эмиратов без согласия правообладателя товарных знаков».

Отметим, что истцы не заявляли о нарушении компанией «ЭмЭкс ДВС-ЛЛС» законодательства о товарных знаках, действующего на

² в случае с доставкой товаров авиатранспортом государственная и таможенная граница совпадают.

территории Объединённых Арабских Эмиратов, с исковыми заявлениями к указанному лицу в суды означенного государства не обращались.